

Z 31

АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ

БЕГЛЕЦ
•
КУПЕЦ

БОРИС ГРОМОВ

СОЛДАТ БЕЗ ЗНАМЕНИ

Александр
КОНТОРОВИЧ

КУПЕЦ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К65

Разработка серийного оформления
А. Саужова, Ф. Барбышева

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *И. Хивренко*

Конторович, Александр Сергеевич.

К65 Купец / Александр Конторович. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с.

ISBN 978-5-699-99568-4

Можно выйти живым из ада.

Можно даже увести с собою любимого человека.

Но ад всегда следует за тобою по пятам.

Попав в поле зрения спецслужб, человек уже не принадлежит сам себе. Никто не обязан учитывать его пожелания и считаться с его запросами.

Чтобы обеспечить покой своей жены и не родившегося еще сына, Беглец соглашается вернуться в «Зону-31».

На этот раз — уже не в роли Бродяги, ему поставлена серьезная задача, которую невозможно выполнить в одиночку. В команду Петра входят серьезные специалисты, но на переднем крае предстоит выступать именно ему. Он должен предстать перед всеми в новом обличье — торговца.

Но когда интересы могущественных транснациональных корпораций вступают в противоречие с интересами отдельного государства, в ход могут быть пущены любые, даже самые крайние средства...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Конторович А.С., 2017
© АО «Литературный совет»,
исключительные права, 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-99568-4

Глава 1

Оперативная справка по состоянию дел на объекте «Зона 31»

...В течение последних двух месяцев положение внутри города несколько стабилизировалось. Противоборствующие группировки из числа сотрудников служб безопасности транснациональных корпораций («Росомахи») и военизированной охраны российских предприятий («Стрижи») в настоящее время не ведут активных боевых действий. Между ними соблюдается относительное перемирие, хотя периодически имеют место отдельные стычки. Линия обороны сотрудников СБ ТНК стабилизировалась, они закрепились на своих объектах, штурм которых противоположной стороной может повлечь серьёзные потери у атакующих. Часть объектов «Стрижами» при этом была оставлена, сами здания и оборудование частично взорваны, а большинство сооружений подожжено. По понятным причинам тушение пожаров не производилось.

Последняя попытка организованного прорыва блокады, предпринятая сотрудниками ТНК, была пресечена более полутора месяцев назад. При этом огнём БПЛА и артиллерии было ликвидировано свыше 50 хорошо вооружённых боевиков, прикрывавших

группу специалистов, которые пытались вынести за пределы Периметра биологические образцы и результаты исследований. Частично груз был уничтожен, а некоторые объекты подобраны на месте разгрома колонны (см. приложение № 2).

Положение в городе и окрестностях остаётся сложным. Возможности какой-либо организации уцелевшего населения сотрудниками воензированной охраны крайне затруднены ввиду нехватки личного состава, а все попытки гражданского населения самоорганизоваться пресекаются на корню преступными элементами.

Следует отметить, что за истекшее время продолжались попытки инфильтрации внутрь «Зоны 31» разнообразных групп с сопредельной территории. Данные группы весьма разнообразны по своему составу. Там с одинаковой вероятностью могут присутствовать как бывшие военнослужащие из числа армий стран НАТО, так и совершенно случайные люди из числа искателей приключений и авантюристов самого разного направления. Неоднократно фиксировались откровенно преступные элементы.

При этом следует отметить, что бывшие военнослужащие, как правило, составляют костяк данных групп. При этом они неплохо вооружены, оснащены и в подавляющей массе предварительно вакцинированы для предотвращения возможного заражения.

Таким образом, большая часть личного состава этих групп служит обыкновенным прикрытием для небольшого профессионального ядра.

Не прекращаются попытки иностранных государственных структур и всевозможных природоох-

ранных и волонтерских организаций проникнуть в охраняемую зону под самыми разными предложениями.

Ввиду того, что заражению биопрепаратами и неустановленными химическими соединениями подверглась также и значительная часть приграничной территории сопредельных государств, в Совбезе ООН поднят вопрос об организации общей карантинной зоны, включающей как заражённые районы РФ, так и аналогичные территории сопредельных государств. Охрану этой зоны предполагается производить совместно созданными международными полицейскими силами...

Генерал-лейтенант Фролов отложил документ и поднял глаза на собеседника.

— И что вы можете сказать по этому поводу?

— Это решение пройдёт через Совет Безопасности. Наши, разумеется, постараются этот момент всячески оттянуть... но вы же понимаете...

— Ну да. И как только на Периметре встанут эти самые «международные» полицейские, то всё, что ни запрятано сейчас в городе и окрестностях, утечёт через их кордоны с реактивной скоростью.

— Я полагаю, в этом-то и состоит их основной замысел, — кивнул собеседник. Он носил штатский костюм, на его плечах не было погон — но выправка выдавала в нём офицера. Каковым он, строго говоря, и являлся — только вот служил в другом ведомстве...

— Надо думать! — хмыкнул генерал-лейтенант. — Вот уж точно чего там никто не ожидал, так это того, с какой скоростью и тщательностью мы законопатили все дыры в Периметре!

Да, молниеносная реакция армии и правоохранительных структур на совершенно, казалось бы, неожиданную и нетипичную катастрофу на производстве поставила в тупик многих специалистов на Западе. Когда ошарашенная и испуганная кричащими заголовками «правдивых» статей в прессе и в Интернете публика только перевела дух, вдруг неожиданно выяснилось, что по ту сторону границы «внезапно» возникшие из ниоткуда части перекрыли не только шоссе и узкие тропки, но даже канализационные стоки, которые вели внутрь страны из опасной территории. Складывалось впечатление, что подобное мероприятие было отрететировано давным-давно.

Положение усугублялось ещё и тем, что как раз в «цивилизованных» странах аналогичные меры заняли гораздо больше времени, благодаря чему там теперь имелись точно такие же зоны — и даже вполне сопоставимого размера. Это при том, что там ничего не взрывалось и в атмосферу не выбрасывалось. А выбросы с российской территории туда попросту не дошли (как, собственно, и планировалось). Размеры зон определялись тем, как далеко успели убежать в глубь страны инфицированные люди. Увы, но привычные вопли о «коварной руке Москвы» заглохли почти сразу. Значительная часть инфицированных, как оказалось, имела вполне себе респектабельное гражданство этих самых «цивилизованных» стран. А в России они попросту зарабатывали деньги... Правда, вместе с ними через кордон ломанулось изрядное количество чисто российских подданных, но и эти люди в большинстве своём были хорошо известны за границей. И принимались в самых разных «ува-

жаемых» организациях. Ибо своей неустанной (и хорошо оплачиваемой) деятельностью они немало сделали для того, чтобы эти самые границы передвинулись существенно восточнее. И как можно быстрее!

Ну, кто ж мог предположить, что столь ценные кадры вдруг подложат своим благодетелям такую свинью?

Хорошо русским — они ещё с Чернобыля руку набили на таких мероприятиях! Да у них вообще вся страна неправильная... никаких тебе жарких дебатов в парламенте, обсуждений прав безвинно пострадавших, общественных комитетов... Раз — и всё перекрыли! Начхав с высокой башни на все доводы правозащитников и «общественных активистов». Их попросту никто не стал слушать — «безопасность населения страны требует решительных мер».

И всё.

Точка.

А какие радужные планы уже вызрели во многих «умных» головах! Какой простор для обличения всех подряд! Репортажи из зоны бедствия, пресс-конференции, слава «общественного деятеля»...

Нет, разумеется, никто из вышеперечисленных *сам* туда ехать не собирался. В зеркале лопухов ищите, господа... Есть профессиональные репортёры. Заплатим — съездят и снимут всё, что нужно. И с пострадавшими поговорим. Где? Ну, право слово... вы прям как дети малые! Не надо для этого вообще никуда ездить — прямо сюда, вот в эту самую студию, они и придут. Вы думаете, у них на лбу, что ли, аршинными буквами написано — мол, я заражённый и всё такое? Есть у нас такие... проверенные кадры! Сегодня он шахтёр, а завтра — лесоруб или сельский учитель.

Доплатить немного — вот уже и инфицированный перед вами сидит!

Но странная и нелогичная позиция властей, которые оказались слепы и глухи ко всем порывам «творческих людей», поломала весь ожидаемый гешефт. Любой журналист или телерепортёр мог попасть на ближние подступы «Зоны 31» только в сопровождении специально проинструктированных лиц, которые бдительно контролировали каждый шаг гостей. Любые вольности визитёров всегда заканчивались одинаково — лишением аккредитации и выдворением восвояси. И никак иначе! Первая же попытка предоставить слово в эфире «инфицированному» провалилась с таким оглушительным треском (и жуткими финансовыми последствиями), что это враз отбило всякое желание «творцов» любых экспериментов в этой области. «Невинные шутки» по этому поводу отчего-то не нашли понимания со стороны государства.

Да уж... не Европа... и тем более не США! Вот там репортёр — четвёртая власть!

А в Европе про подобные ужасы никто давно не слыхивал. Ну... было там что-то... в каком-то там Бхопале... так это вообще где? В Индии? И тоже западный завод шархнул? Ах, оставьте... когда это вообще происходило? Сейчас-то у нас всё на уровне! На самом передовом!

Но бродят под окнами странные люди. И какие-то очень неприятные вещи происходят в тихих и респектабельных поселениях. И даже — о, ужас, в комфортабельных коттеджных посёлках! Где, между прочим, очень даже приличные люди живут! А что тут такого? Никакой серьёзной промышленности

тут, слава богу, давно уже нет. Воздух чистый, травка зелёная... благодать!

Ага... была...

Былые спокойные места внезапно превратились во что-то неопишуемое. Внезапные вспышки агрессии, беспричинные нападения вчерашних добропорядочных людей на соседей. Разъярённые толпы, штурмующие магазины и склады продовольствия... Европа ужаснулась!

Надо было срочно что-то делать... но что?

Немногочисленные силы правопорядка толпа смела в мгновение ока. Мало чем могла помочь и армия. В считанные дни эпидемия вырвалась из-под контроля.

И вот тут совершенно неожиданно для всех в дело вдруг вмешались военизированные подразделения ТНК. Их оказалось вполне достаточно, чтобы жестокими силовыми мерами остановить неконтролируемый поток беженцев из опасных районов. При этом никаким излишним гуманизмом сотрудники ЧВК не страдали — огонь открывался по любому поводу. Обширная территория была оцеплена, на перекрёстках появились блокпосты с тяжёлым оружием и лёгкой бронетехникой. Никто ничего выяснять не собирался, бегущих людей попросту заворачивали назад, не вступая с ними ни в какие переговоры. Очередь перед капотом, властный взмах руки — назад! А здоровый ты или больной... это вообще не наше дело! Ты среди нас врача видел? Нет? Вот и не лезь со своими глупыми вопросами — езжай назад и жди медиков!

Так или иначе — но остановить распространение эпидемии удалось. И ни у кого не возникло вопросов, откуда вообще вдруг появились эти ЧВК, на каком

основании они открывали огонь по гражданскому населению и каким образом у них на вооружении появилось столько современного оборудования? Зачем вообще в этих доселе спокойных местах надо было концентрировать столько профессионалов? Какие задачи перед ними ставились до этого?

Ответов не было. Да их никто и не требовал — правительства прибалтийских государств были рады уже тому, что хоть кто-то сработал быстро и оперативно, остановив распространение заразы.

Потом появилась армия — подразделения войск НАТО организовали кордоны, заменив сотрудников ЧВК на блокпостах. Подтянулись и медики, развернувшие сразу несколько полевых центров по изучению возникшей проблемы. Всё приобрело более-менее упорядоченный вид.

Но сдавшие свои посты армии сотрудники ЧВК никуда не делись. Они отошли на свои базы, куда ранее уже была отведена их техника. Чем они там занимались — Бог весть! Но никогда не отказывались помочь армии и медикам. После всего произошедшего уже никто не задавался вопросом о цели их пребывания в стране. Понимали — если б не эти профи..

— Мы полагаем, Дмитрий Федорович, что обстановка вокруг «Зоны 31» в значительной степени нагнетается искусственно. Цель — поставить всё происходящее под «международный» контроль, организовав на поражённых территориях своеобразный полигон для испытания новых боевых вирусов. Понятное дело, что это не самое разумное решение — но зона-то уже есть. В принципе организовать надёжный санитарный кордон, опираясь на естественные

водные рубежи и вновь возводимые блокпосты и линии инженерных заграждений, можно. Особенно если поголовно вакцинировать всех людей, которые там стоят — тогда им зараза не так страшна. Хотя это не решает всех проблем, к сожалению. Более того — у одной из прорывавшихся внутрь Периметра групп нами изъяты штаммы вируса, которые ранее в зоне не встречались. Наши специалисты пришли к единодушному выводу, что внутри Периметра планируется организовать новый очаг заражения. Никакой вакцины от него у нас нет. Пока нет. Мы, естественно, работаем, но... — гость развёл руками.

— Иными словами, — кивнул генерал, — испытания продолжаются. Так?

— Да. И их масштаб вкупе со всеми последними событиями не может не настораживать. Мы пока контролируем границу и не даём возможности перемещать через неё новые препараты и оборудование. А уж вывезти из города результаты исследований... на этом пути сложила голову не одна группа.

— Ну, собственно говоря, вывозить осталось не так уж много. Покойный банкир тащил с собою столько всякого полезного материала, что даже далеко не весь его успели изучить. Многие так и осталось там — за Периметром. Но в целом — вы, безусловно, правы, в городе ещё имеется немало интересных вещей!

Глава 2

Двумя днями позже.

Этот дом ничем не выделялся среди собратьев. Такой же, как и большинство стоящих рядом, — двухэтажный, с пристройкой-гаражом. Разве что забор

был сплошным — из профлиста, а не как у соседей — из сетки-рабицы. Но мало ли какие причуды могут быть у хозяев дома?

Их, кстати сказать, почти никто никогда не видел. Приезжали они в разное время, ни с кем не общались и вели тихую жизнь затворников. Все вопросы, требующие их непосредственного участия в жизни посёлка, решал обычно сторож Антон, который постоянно проживал в доме. Он являлся на общие собрания, никогда не возражал ни по каким вопросам, исправно вносил деньги на общие нужды... и соседи постепенно привыкли к такому положению вещей.

Да и стоял дом на самом краю посёлка, почти примыкая к невысоким холмам. Соседний участок так и не застроили, видимо, у хозяина в своё время не хватило денег. Арендная плата вносилась вовремя, а больше ничего правление посёлка не волновало.

Мало кто из жителей посёлка интересовался тем, что же раньше находилось на этом месте. А стоило бы...

Ибо лет тридцать назад тут располагалось одно весьма любопытное заведение. Никакими жуткими вещами здесь не занимались, ядов не разрабатывали и сверхоружия не производили. А вот всякими вопросами касательно способностей человека — интересовались. Более того — всячески помогали тому, чтобы оные способности развивались и далее. Для чего понастроили наверху всякие там тренировочные площадки и прочие фокусы. Да и под землёй кой-чего имелось...

Но шло время, денег стало не хватать, вот и пообветшали строения наверху. Не в последнюю, надо думать, очередь потому, что очень уж увлёкся народ

модернизацией подземных объектов. Вот там — да, недостатка в финансировании не ощущалось!

И в какой-то момент часть совсем уж старых построек попросту снесли. Остались водонапорная башня, электроподстанция и постройки подсобного хозяйства. Несколько домиков прибрало МЧС. Ещё в двух строениях разместились какие-то связисты.

Надо сказать, для возникшего рядом элитного коттеджного посёлка такое соседство оказалось очень даже полезным! Есть где брать электричество, да и очистные сооружения (достаточно мощные, к слову) стали манной небесной. А уж возможность подключения к линиям связи — так это просто здорово!

Не захирело и подсобное хозяйство — даже разрослось. Захрюкали в новопостроенных хлевах симпатичные розовые свинки, хлопнули крыльями куры... А на столах обитателей посёлка появились свежее мясо и яйца. Ну, и ещё кое-чего...

Оборотистые эмчезсники даже небольшой автосервис организовали — неофициально, разумеется. Чинили машины только своим — то есть соседям. И делали это на совесть, жалоб не имелось.

Словом, уже через годик ни у кого и вопросов никаких не возникало — что это за соседи такие тут под боком? Свои же все — кормят нас, обслуживают... чего ещё надобно? А то, что туда постоянно кто-то приезжает и что-то там такое привозит, — и вовсе было в порядке вещей.

А подземелья внизу продолжали жить своей, никому из посторонних не видимой жизнью. Их словно бы никогда и не существовало. Большинство документов, в которых имелись хоть какие-то упомина-